

Тело Лин Юэ внезапно стало легче, когда его обняли крепкие руки.

— Что ты делаешь? — попытался вырваться Лин Юэ.

— Обратная дорога займет время. Если устал, поспи, — спокойно сказал Сыма Янь, крепче прижимая его к себе.

Лин Юэ задумался. Казалось, когда-то кто-то уже так его обнимал и говорил подобные слова, но тот человек пугал его колыбельными песнями.

Как будто ржавые шестеренки начали скрипеть, вызывая боль и горечь в сердце. Он опустил глаза. Неизвестно, как поживает тот человек в Царстве Сюаньюань, женился ли он, счастлив ли...

Помнит ли он своего старшего брата...

Сыма Янь посмотрел вниз и увидел, что прекрасные глаза Лин Юэ уже закрылись, и он уснул в его объятиях.

...

— Бум!

Громкий звук и резкая остановка кареты разбудили Лин Юэ. Он открыл глаза и посмотрел на холодный взгляд Сыма Яня.

— Что случилось?

— Нас подстерегли. Оставайся в карете, — сказал Сыма Янь, отпустив его и выйдя наружу.

Лин Юэ осторожно приоткрыл занавеску и увидел, что их окружили десятки черных фигур. Их убийственный вид говорил о том, что они не пришли с миром. Лин Юэ понял, что ситуация плоха. Сыма Янь отправился в путь всего с одним охранником, который также был кучером. Это было самоубийство.

Чтобы умереть достойно, Лин Юэ решил, что стоит хотя бы попытаться защититься. Однако, обыскав всю карету, он не нашел даже ножа. Сыма Янь оказался настоящим скрягой. Лин Юэ сдался. Наверное, Сыма Янь сам справится.

Черные фигуры не стали тратить время на разговоры и сразу бросились в атаку. В лесу зазвенели мечи, и кровь брызнула во все стороны.

Среди деревьев скрывалась еще одна группа наблюдателей, но они не собирались вмешиваться. На ветке дерева сидел юноша в серебряной маске, его холодный взгляд был прикован к карете.

Сыма Янь оказался не из тех, кого легко победить. Он с легкостью расправлялся с черными фигурами, как будто резал капусту. Они даже не смогли приблизиться к карете.

Юноша в маске поднял руку, и за его спиной появились еще несколько черных фигур, на этот раз — смертники. Сыма Янь почувствовал неладное. Смертников могли содержать только члены императорской семьи. Он нахмурился, предчувствуя беду.

Лин Юэ, сидя в карете, слышал звуки битвы, но не мог ничего увидеть. Его раздирало

любопытство, и он уже хотел приоткрыть занавеску, как вдруг меч разрубил ее пополам.

Ну что ж, теперь смотреть не нужно.

Сыма Янь и его охранник все еще сражались, и Лин Юэ понял, что оставаться в карете небезопасно. Он выбрался наружу и, увидев тела, разбросанные вокруг, с отвращением прикрыл рот.

— Дунфан Юэ, беги! — крикнул Сыма Янь, понимая, что ситуация выходит из-под контроля.

Лин Юэ не стал медлить. Остаться здесь было опасно, и он бросился в густой лес.

Юноша в маске заметил это и бросился в погоню.

Лин Юэ, спотыкаясь, пробирался через кусты. Его дорогой шелковый наряд превратился в лохмотья, а руки были исцарапаны. Но он не мог остановиться — за ним гнались убийцы.

— Ах! — он споткнулся и упал, чувствуя, что кости вот-вот сломаются. В следующее мгновение черная фигура появилась перед ним. Лин Юэ попытался встать, но нога была вывихнута. Меч сверкнул, и он закрыл глаза, ожидая боли.

Но боль не пришла. Осторожно открыв глаза, он увидел тело убийцы. Затем его подняли на руки. Лин Юэ испугался и начал сопротивляться.

— Не двигайся.

Низкий голос звучал как мелодия виолончели, одновременно знакомо и притягательно. Лин Юэ остановился и посмотрел на него. Юноша был в серебряной маске, и только тонкие губы и пронзительный взгляд были видны.

— Сяо Фань, — невольно вырвалось у Лин Юэ.

Глаза юноши сверкнули, и он усмехнулся.

— Красавец, меня зовут Лань Юй, а не Сяо Фань.

Лин Юэ смотрел на него с недоумением. Он казался таким знакомым, но тот, кого он знал, никогда бы так не говорил и не флиртовал с ним.

— Красавец, я спас тебе жизнь. Неужели ты не отблагодаришь меня?

— ... — Лин Юэ проигнорировал чувство знакомства. — Прости, можешь отпустить меня?

— Ты же ранен. Ты уверен, что сможешь идти? — он посадил его на большой камень и, присев, начал осматривать ногу.

— Эй, ты... — Лин Юэ не успел отреагировать, как юноша снял с него обувь и носок.

Его изящная ступня, словно выточенная из нефрита, оказалась на виду. Лин Юэ попытался отстраниться, но юноша крепко держал его.

— Что ты делаешь? — Лин Юэ начал сердиться.

— Ты вывихнул ногу, — юноша внимательно осматривал рану, но его глаза блуждали. Он

слегка надавил, и Лин Юэ сдержанно застонал. Лань Юй почувствовал странное желание причинить ему боль.

Он достал маленькую деревянную коробочку, открыл ее, и запах мяты заполнил воздух. Зеленая мазь, нанесенная на рану, вызвала приятное ощущение прохлады.

— Что это? — с любопытством спросил Лин Юэ.

— Это зеленая мята. Для таких, как ты, кто постоянно падает, — Лань Юй усмехнулся, глядя на него.

Лин Юэ покраснел от того, что его называли ребенком. Этот юноша выглядел моложе его, но вел себя так, будто был старше.

— Вот, возьми, — Лань Юй протянул ему коробочку.

— Это мне? — удивился Лин Юэ.

Лань Юй кивнул.

— На случай, если снова упадешь.

— ... — Лин Юэ смутился. — Я упал, потому что за мной гнались.

— Ты выглядишь как хрупкий цветок на ветру. Лучше подготовиться, — Лань Юй оглядел его и сделал вывод.

Лин Юэ скривился. Какой странный комплимент.

Он хотел спросить что-то еще, но услышал голос Сыма Яня. Лин Юэ облегченно вздохнул. Похоже, тот справился с опасностью.

— Ты беспокоишься о нем? — Лань Юй приблизился, и его дыхание стало ощутимым. Лин Юэ испугался, особенно когда увидел холодную маску в тишине леса. Рука юноши, обхватившая его талию, была твердой, как стена. — Что ты делаешь?

Лань Юй наклонился ближе, их лица были всего в нескольких сантиметрах друг от друга. Лин Юэ почувствовал странную близость, но не успел отреагировать, как губы юноши коснулись его. Он замер, не зная, что делать, пока язык не попытался проникнуть глубже. Лин Юэ оттолкнул его, покраснев от гнева и смущения.

— Ты... ты наглец!